

ТАМ, В ВОЛШЕБНОМ ЛЕСУ...

Юрий Греков

ЮРИЙ ГРЕКОВ

ТАМ, В ВОЛШЕБНОМ ЛЕСУ...

Повесть-сказка

Рисунки автора

Издательство «Литература артистикэ»
Кишинев * 1977

Д
Г80

© Издательство «Литература артистикэ», 1977.

Л 70802—240
М756(12)—77 11-77 (Доп. «Лумина»)

Глава первая

В которой сразу кое-кто уточняется

Если уж говорить точно, то эту книжку нужно было бы назвать:

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Тришки, Трошки,
Никиты, Ерошки,
Марты, графа Джузеппе

и

многих других, больших и маленьких,
людей и зверей
на земле и под землей, на воде и под водой,
в Волшебном лесу и дома,
в общем —
на всём земном шаре
и даже немножко дальше...

Вот как по-настоящему должна называться эта книжка.

Вы спросите: почему же она называется не так? Да очень просто: сумеите поместить этот заголовок на обложке! Я не смог и потому назвал коротко:

ТАМ, В ВОЛШЕБНОМ ЛЕСУ...

Глава вторая,

в которой вы познакомитесь
с самыми главными героями
этой истории

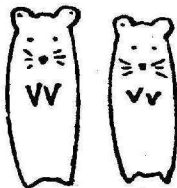
Первым в этом доме — если, конечно, не считать Хозяина и Хозяйки, — поселился Никита. Сначала он был совсем маленьким и больше всего на свете любил молоко. Потом Никита подрос и понял, что в детстве он страшно заблуждался, думая, что молоко — это самое-самое приятное.

«Молодо-зелено», — снисходительно размышлял Никита, потягиваясь и устраиваясь поудобнее. Теперь, когда он стал большим и умным, Никита больше всего любил растянуться на солнышке и спать, спать, спать, спать, спать, спать, спать, спать... Если б не надо было есть, Никита вообще предпочел бы не просыпаться. Но что поделаешь, есть-то надо. Впрочем, и тут нашелся выход. Какой? Хлеба Никита не ел. Да что хлеба — от колбасы нос воротил. Ее ведь жевать надо. Другое дело — баклажанная икра. Хоть и противно, зато никакого труда. Поел быстро и спи себе. В общем, Никита был самым ленивым котом на свете. Во всяком случае, я не слыхал, что бывали ещё ленивее.

И вот однажды Никиту разбудил настойчивый писк у самого уха. Он попробовал плотнее прижать уши, чтобы еще хоть чуточку поспать. Но тут кто-то дернул его за ус. Никита приоткрыл один глаз. У самого его носа стояли два... столбика. Никита открыл второй глаз и совсем проснулся. Один столбик приподнялся повыше и пискнул:

— Эй, дядя, давай знакомиться!
Я — Трошка, а он — Тришка.

Никита лениво размышлял: «Мыши? Не мыши?» Потом вспомнил, что мышей он вообще не видал, — так что гадать бесполезно. Может, мыши. А может, и не мыши. И какая ему, собственно, разница? Придя к такому выводу, Никита буркнул: «Я — Никита». Он хотел добавить: «Ну — и что?», но поленился и повернулся на другой бок.

И все-таки уснуть ему не удалось. Тришка и Трошка принялись устраивать себе жилье, — какая тут может быть тишина!

Новые жильцы поселились в пустом старом аквариуме. Трошка и Тришка получили круглую жестяную банку из-под кофе и охапку травы. И теперь по старому хомячиному обычаю, — а Тришка и Трошка были хомячки, — стали приводить в порядок свою новую квартиру.

— Тащи вон ту травинку, — командовал Трошка (он был старше).

— А теперь вон ту.

Тришка тащил, а Трошка аккуратно укладывал. Когда, наконец, в банке была устроена мягкая теплая постель, хомячки деловито почистились, огляделись еще раз — всё ли в порядке — и завалились спать.

— Ну, наконец утомонились, — подумал Никита. — Теперь и подремать можно...

Но сон куда-то ушел. «Наверно, к хомякам», — решил Никита.

Никита поворочался, поворочался, мяукнул, — может, сон услышит и придет? Нет, не идет. И тогда Никита принялся думать о самом главном.

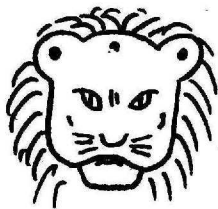
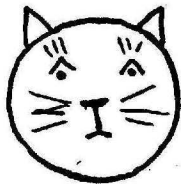
О том, о чем он думал всегда, когда думал, — о СЕБЕ.

Один раз Никита нечаянно заглянул в Хозяйкино зеркало. Оттуда на него глянул кто-то совершенно незнакомый.

— Что за урод? — удивился Никита. — Неужели это я? Ну; нет. Я же куда больше.

И тут он догадался: это фотография какого-то другого кота.

«Не я», — успокоился Никита и стал думать, как и прежде, что он вот такой.

Не успел Никита привыкнуть к новым жильцам, как опять случилось происшествие.

Однажды вечером Хозяин принес небольшую коробку и поставил на стол. В коробке что-то вдруг забилося, зацарапалось, послышалось недовольное попискивание.

— Что это? — спросила Хозяйка.

— А вот сейчас посмотришь...

Не успел Хозяин приоткрыть крышку, как из-под неё молнией метнулся какой-то зверь. Он пролетел по стене, нырнул под стол, оттуда на шкаф... Что тут поднялось! Никита залез от греха подальше под кровать — того и гляди хвост или лапу оттопчут. Хомякам хорошо в аквариуме: стой себе столбиком и наблюдай.

Наконец хозяева уgomонились. Никита недо-

брительно размышлял, глядя, как Хозяин вытирает пот со лба: «Столько гонялись — и без толку. Я бы в два счета поймал. Была бы охота...»

Хозяин, отдышавшись, сказал:

— Ничего, сам вылезет.

В ответ ему из-под шкафа послышалось возмущенное фырканье...

Ночью, когда всё стихло, беглец осторожно высунул нос из-под шкафа и вдруг прямо перед собой увидел два страшных зеленых глаза. Не успел Никита и рта раскрыть, как тот снова забился в дальний угол под шкафом. Никита очень удивился и, подумав, спросил:

— Ты чего?

— Ничего, — послышался из-под шкафа дрожащий голос.

— Ну, так вылезай.

— Ага, чтоб ты меня съел!

Никита опять удивился и задумался. Потом позвал:

— Тришка, Трошка.

Хомячки сразу проснулись, вылезли из банки и стали столбиками:

— Что такое?

— Слушайте — он говорит, что я его съем...

— Хи-хи-хи, — хомячки всплеснули лапками.

— Вылезай, не бойся, — пискнул Трошка.

— Он же только баклажанную икру ест, — смеялся Тришка. — А может, ты — баклажан?

— Я не баклажан, я бурундук, — обиженно донеслось из-под шкафа...

Ерошка — так звали бурундука — так и не решился вылезти из своего укрытия...

И кто бы мог подумать, что этот трусишка вскоре так расхрабрится?

Ерошка стал доставлять Никите кучу неприят-

ностей, а самое главное — мешал спать. То за хвост его дернет, то за ухо. Никите было даже немножко обидно, что Ерошка перестал его бояться. Ну, ладно, пусть бы не боялся, только зачем задираться? Ни минуты покоя. И все равно Никита не очень злился — лень было...

Однако на этом не кончилось. Однажды до Никиты сквозь сон донеслись какие-то странные звуки.

«Трак-трак». И тишина. «Трак-трак»...

Никита никак не мог взять в толк, что бы это могло быть, а глаза открывать не хотелось. Может, это Трошка, Тришка и Ерошка снова что-нибудь придумали, чтоб мешать ему спать?

«Трак-трак» раздалось совсем близко.

Никита медленно приподнял веки и в ту же секунду взлетел вверх на полтора метра.

Хомяки и бурундук рассказывали потом, что они чуть со смеху не лопнули, когда Никита, сделав сальто, ринулся наутёк. На Никиту двигалось страшное чудище. Теперь-то он знает, что безобиднее этого «чудища» искать-поискать. Правда, иногда тоже спать мешает — трак-трак. Ну, да ладно, хоть за хвост не дергает...

Так появилась Марта — пожилая степная черепаха.

Все эти злоключения свалились на бедную Никитину голову одно за другим. Так что он уже не удивился, когда Хозяин представил обществу нового товарища:

— Знакомьтесь — Джузеппе, граф Лепоридо.

У графа были длинные уши торчком, которые

всё время двигались так, будто стригли что-то невидимое. И вообще, никакой он был не граф, а просто маленький черный кролик...

Вот теперь вы знакомы со всеми главными героями нашей истории. Им — Трошке, Ерошке, Тришке, Марте и Джузеппе — пришлось пережить необыкновенные приключения. Про эти самые приключения я и хочу рассказать вам.

Глава третья, в которой у Трошки, Тришки, Ерошки, Нишанки, Джузеппе и Марты появляется Новый Хозяин и что из этого получится

Дни текли за днями. Утром хозяева уходили на работу, — и занимайся своими делами каждый без помехи! Никита досматривал двадцать восьмой сон, который вчера ему не дал досмотреть Ерошка. Марта задумчиво жевала на балконе листья одуванчика и вздыхала, вспоминая разные события из своей пятидесятилетней жизни. Джузеппе и Ерошка бегали наперегонки через все комнаты, а потом долго спорили, кто быстрее прибежал. А Трошка и Тришка строили рядом со своим домиком новую кладовку. Скоро зима — нужно едой запастись.

В общем, у всех было много дел, не до скуки. И никто не подозревал, что в самом скором времени произойдет что-то такое, такое! — что и представить себе трудно!

Началось с того, что однажды утром Хозяин достал из кладовки два больших чемодана, а Хозяйка принялась укладывать в них всякую всячину. Вся компания заинтересованно следила за ними и гадала — что же это они делают?

А потом Хозяин вышел и через некоторое время вернулся с каким-то мальчишкой. Он познакомил его со всеми, показал, где лежит капуста для Джузелле и орехи для Ерошки. Рассказал, как нужно кормить Марту, и еще многое другое. Первым почуял неладное Ерошка, — он заметил: гость криво усмехнулся, когда Хозяин сказал, что его, Ерошку, нельзя хватать за хвост — можно оторвать. А потом Хозяин сказал:

— Ну, вот, друзья, мы уезжаем в отпуск. А это ваш Новый Хозяин...

Так в жизни зверей наступил самый страшный день.

Первым познакомился с Новым Хозяином Никита. Отброшенный пинком, он пролетел через всю комнату и, ошарашенно моргая, шлёпнулся в противоположном углу. А Хозяин — Новый Хозяин — хохотал во всё горло...

Новый Хозяин веселился, опрокинув Марту на спину и наблюдая, как она беспомощно пытается перевернуться. У Марты начинала болеть голова, а он веселился. Он щёлкал хомячков по носу так, что у них темнело в глазах. И хохотал во всё горло. Он оказался очень жестоким, этот маль-

чишка, который не умел дружить ни с людьми, ни со зверьми, хотя в школе был примерным и не дружил с двойками.

Ничего не знал об этом Хозяин зверей и доверил своих подопечных со спокойной душой на целый месяц. Звери не знали, что такое «отпуск», и скоро совсем потеряли надежду. А жить без надежды плохо не только людям, но и самым маленьким зверюшкам...

Шёл день за днём. Никита стал тощий и грязный — он не успевал не только поспать на солнышке, но даже умыться. Стоило ему только попасться на глаза Новому Хозяину, как пинок швырял его через всю комнату. Удивительно ли, что Никита, самый компанейский из зверей, предпочитал забиться на весь день в дальний и пыльный угол под кроватью. Хомячки коротали время в глубине своего домика, но и тут спастись было невозможно. Новый Хозяин хватал банку и, перевернув ее, вытряхивал и Тришку, и Трошку, и все их запасы. Джузеппе Хозяин чуть не оторвал ухо. Одного только Ерошку не мог он поймать. Тот проносился стрелой под самым его носом и презрительно фыркал.

Если бы я рассказал обо всём, что выделявал Новый Хозяин, получилась бы, наверно, вот такая г—л—а—в—а.

Представьте себе, что может сделать жестокий мальчишка, который знает, что не получит сдачи...

Глава гетвёрта,
в которой звери дергают совет
и режут, что жить так
больше нельзя!

Поздно вечером Новый Хозяин, последний раз пнув Никиту, ушёл к себе домой. Я забыл вам сказать, что настоящий Хозяин попросил его приходить только, чтобы покормить зверят, так что они хоть ночью могли немного отдохнуть. Но в эту ночь звери отдыхать не стали.

Ерошка вскочил на стул и закричал на всю квартиру:

— Ну что, долго ещё терпеть будем?

Никита вылез из-под кровати, помог хомячкам выбраться из аквариума. Подскакал Джузеппе. Все уселись в кружок, поджидая, пока доползёт Марта.

Никита сказал:

— Я, наверное, скоро умру...

У Джузеппе на глаза навернулись слёзы. Пригорюнились и хомячки. Только Марта ничего не сказала, она думала. Ерошка вскипел и затряс кулачками:

— Скисли-раскисли! Ну, что же, давайте ждать, пока Никита умрёт, а мне он хвост оторвёт, а Тришке-трусиске из носа лепёшку сделает. Очень на него твои слезы, Джузеппе, подействуют.

Черепаша вздохнула и медленно сказала:

— Надо убежать.

— Куда? — всхлипнул Джузеппе.

— А хоть куда! Куда глаза глядят, — пискнул Ерошка.

Хомячки глянули друг на друга и в один голос сказали:

— Правильно.

Никите очень не хотелось уходить из дома, где он вырос, но когда вспомнилось, что утром снова придет мучитель, он решительно мяукнул:

— Если убежать — то сейчас.

Через минуту у двери закипела работа. Джузеппе отгрызал своими острыми зубами щепочку за щепочкой, а Никита складывал их в сторонке, чтобы не мешали. Марта наедалась в дорогу, а Ерошка, Тришка и Трошка набивали свои защёчные мешки всякими запасами. Больше всех ухитрился запихать самый маленький — Тришка. Он старался до тех пор, пока не набил их так, что больше и зёрнышка не влезало. Ерошка взглянул на него и покотился со смеху. Вы бы тоже посмеялись, увидев Тришку.

— Как ты с места сдвинешься? — смеялся Ерошка.

— А я поеду, — заявил хомячок. — Повезёшь, Марта?

Марта дожевала листок и ответила:

— Повезу.

Никита тихо позвал из коридора:

— Готово, ребята, пошли.

Все бросились к двери.

Внизу Тришка спросил:

— Куда теперь?

— Все равно куда, — ответил Никита. — Только поживей.

Все посмотрели на Марту.

— Пойдите, я придумал, — и Ерошка, ничего не объясняя, вскарабкался на дерево. Через мину-

ту он спустился, держа в зубах длинный побег дикого винограда.

— Ты, Никита, возьмишь Марту на буксир, — объявил Ерошка. — Держи, Марта.

Черепаха намертво вцепилась в лозинку, а другой её конец Трошка с Тришкой крепко привязали к хвосту Никиты. Хомячки взобрались на спину черепахи, Ерошка уселся на Джузеппе, ухватившись за его уши, и командовал:

— Трогай.

Необыкновенный караван двинулся в ночь, в неизвестность, навстречу небывалым приключениям...

Глава пятая, в которой плачет крокодил...

Джузеппе лихо перескакивал через кусты так, что Ерошка едва удерживался, цепляясь за кроличьи уши:

— Полегче, Джузеппе, ты же не лошадь, ты кролик!

А вот Никите было труднее. Кусты и высокая трава становились всё гуще. И если бы Злой Хозяин бросился в погоню, он без труда нашёл бы беглецов по клочьям Никитиной шерсти.

Луна стояла совсем высоко, ещё несколько часов — и утро. А пройдено так мало.

В просвете между кустами что-то блеснуло. Все остановились. Что бы это могло быть? Первым догадался Никита:

— Да это, наверное, речка. Та, что с нашего балкона видна. У неё и имя какое-то смешное. Хозяин говорил... Подождите, ну да — Бычок.

И действительно, когда ещё несколько кустов осталось позади, перед путешественниками открылась вода. Хомячки соскочили с черепахи и первыми подбежали к берегу.

— Никогда не видел столько воды, — шепнул Тришка Трошке, — а ты?

Хоть Трошка и был старше, он тоже не видел. Джузеппе спросил:

— Бычок, или как там ее зовут, эту речку, — как мы через неё переправимся?

Все приуныли. Вдруг послышалось негромкое всхлипыванье.

— Это кто хнычет? — встрепенулся Ерошка.

— Вот еще, — возмутился хомячок, — думаешь, если я самый маленький, значит, плакса?

В тишине снова послышалось всхлипыванье — совсем рядом. Все подозрительно огляделись по сторонам. Никого. Только у самого берега лежит в воде толстое бревно. Вдруг бревно шевельнулось и... всхлипнуло.

— Ух ты, — вскрикнули Тришка и Трошка в один голос, — бревно плачет!

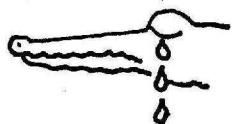
И вдруг бревно, шмыгнув носом, сказало:

— Я не бревно, я крокодил...

Никита от изумления присел, а черепаха выпустила лозинку, за которую держалась даже на остановках. Первым пришёл в себя Ерошка. Он подпрыгнул ближе и недоверчиво спросил:

— Какой крокодил? Откуда здесь крокодилы? Ты что, географию не знаешь?

— А я не отсюда, я из Африки, — сказал крокодил и заплакал. — И географию я не знаю, мы ещё не проходи-и-и-и-ли...

— Да не реви ты. Ещё крокодил называется. У нас вон даже Тришка не плачет.

— Да-а-а, не реви! А если я заблудился?! Я уже три года как из дому. Мама, наверное, беспокоится,— обиделся крокодил.

— И что же ты делать будешь? — спросил Никита.

— Я не знаю, — сказал крокодил, и лицо его сморщилось.

— Подожди, — Ерошка испугался, что крокодил снова заревёт. — Ты плыви лучше домой, а то и правда влетит тебе.

— Да-а-а, плыви! А как я Африку найду?

— Только-то и всего? Да я тебе сейчас мигом растолкую!

— Правда? — обрадовался крокодил.

— Вылезай-ка сюда!

Крокодил медленно выкарабкался на берег, а Ерошка взял щепочку и нарисовал:

— Вот тут — мы. А тут — Африка. Понял?

— Вот спасибо, — обрадовался крокодил и шумно плюхнулся в речку. И уже оттуда спросил:

— А ты кто — профессор географии?

— Нет ещё, — засмутился Ерошка, но крокодил, похоже, не поверил.

— Ну, я поплыл, — сказал крокодил и вдруг остановился. — Подождите, а сами-то вы куда?

Джузеппе, который до сих пор молчал, коротко расска-

зал о том, как и почему они решили убежать, а Тришка простодушно добавил:

— И вот эта речка. Придётся по берегу идти. А вдруг нас Злой Хозяин догонит?

— Так бы сразу и сказали, — рассердился крокодил. — Никто вас не догонит. Садитесь ко мне на спину.

— Но тебе же в Африку нужно, а нам в другую сторону, — сказал Никита.

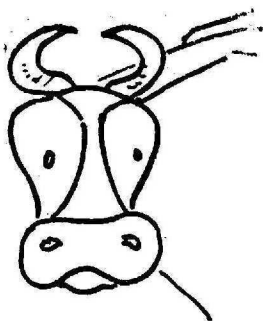
— Да ладно уж. Всё равно влетит. Подвезу вас, а там поплыву обратно. Только вы мне опять дорогу объясните, а то я забуду. Хорошо?

— Конечно! — закричали в один голос путешественники.

Глава шестая,

В которой крокодил отправляется назад — в Африку, а наши путешественники попадают в неизвестную страну.

Звёзды уже начали бледнеть, а живой пароход, шумно отфыркиваясь, продолжал плыть вверх по течению. Никита свернулся калачиком и решил соснуть. Марта, прикрыв глаза, думала о чём-то своём. Джузеппе, который вдруг почувствовал, что сильно устал, подстелил одно ухо, накрылся другим и тихо засопел. Только Трошка, Тришка и Ерошка никак не могли уgomониться. Хомячки носились по всей крокодильей спине, восторженно обмениваясь впечатлениями.

— Трошка, смотри, вон зверь какой-то на берегу. Кто это?

— Слон, наверное, или жираф.

Крокодил затрясся от хохота:

— Слон! Ха-ха! Жираф! Хо-хо! Корову не видали, что ли?

Крокодил ещё долго фыркал, а Трошка сначала обиделся и даже Тришке по шее дал, чтоб тот не смеялся, но потом и сам развеселился. А Ерошка устроился на самом носу и чувствовал себя капитаном.

И вот берега остановились. Крокодил шлёпнул хвостом и сказал:

— Совсем мелко. Дальше я не могу...

— Никита, вставай, приехали, — затормошил Ерошка кота.

Никита сразу вскочил, потянулся и сказал:

— Давно я так не спал...

Крокодил подплыл к самому берегу, и все легко выбрались на сушу. Ерошка опять взялся за щепочку и быстро нарисовал крокодилу дорогу в Африку. А потом крокодил всех по очереди обнял и опять прослезился:

— Очень рад был с вами познакомиться! А... а, может, все вместе в Африку поплывём?

— Мы бы с удовольствием, — сказал Никита, — но очень уж там, говорят, жарко.

— Что правда, то правда, — со вздохом согласился крокодил. — Ну что ж, прощайте...

И, чтоб скрыть набежавшие снова слёзы, он

шлёпнулся в воду и быстро-быстро заработал лапами.

— До свиданья, крокодил! Спасибо! Привет маме! — кричали путешественники, пока бревно, на которое так был похож крокодил, не превратилось в маленькую щепочку и не исчезло наконец совсем.

— Ну, в путь! — сказал Джузеппе.

— В путь-то, в путь, — согласился Никита. — Но в какую сторону?

— Тришка пропал! — вдруг встревоженно вскрикнул Трошка. — Тришка, Тришка! Ау!

Все принялись аукать. Тришка выскочил из-за куста:

— Что такое? Я дорогу искал.

— Тоже мне разведчик, — хихикнул Ерошка. — И нашёл?

— Нашёл! — гордо ответил хомячок. — Вот за этим деревом.

И действительно, за деревом, на которое показал Тришка, оказалась ровная чистая тропинка. Больше всех обрадовался Никита — не придётся больше обдирать бока. Хомяки и бурундук снова заняли свои места. Марта крепко вцепилась в прутик, и караван двинулся в путь. Идти было легко, и все радовались. А тут и солнышко выглянуло. И вдруг снова потянуло прохладой. Через несколько шагов тропка вывела путешественников на берег.

— Что такое? — удивился Джузеппе. Он скакал первым. — По-моему, мы здесь уже были.

— Точно! — подтвердил Ерошка. — Вон та щепочка, которой я крокодилу дорогу рисовал!

— А вон дерево, за которым я дорогу нашёл, — добавил Тришка.

— Я знаю, — вдруг сказал Ерошка. — Мы не в ту сторону пошли!

Все обрадовались: — Ну, конечно! Пошли направо!

Не знаю, ребята, догадались вы или нет, но наши путешественники снова вышли на прежнее место, хотя и шли на этот раз в совершенно другую сторону.

— Тут что-то не то, — сказал Никита, опять увидев ту же щепочку и примятую, ещё не расправившуюся траву, на которой он сидел всего пять минут назад.

— Налево пойдёшь, направо пойдёшь, всё равно сюда придёшь, — сказал Джузеппе. — Прямо как в сказке...

— Хороша сказка, — скривился Ерошка, — что делать-то будем?

Вдруг куст, под которым устроились друзья, закачался. На ветку, с любопытством разглядывая их, уселась, покачивая хвостом, белобокая сорока.

Ерошка обрадовался:

— Она, наверное, тут живёт и всё нам растолкует!

Джузеппе приподнялся на задние лапы и, вежливо задвигав ушами, церемонно обратился к сороке:

— Синьора, не будете ли вы любезны сообщить нам — куда ведёт эта дорога?

Сорока трепыхнула крыльями и ответила:

— Неизвестно!

— Так вы, значит, не местная? — огорчился Никита.

— Неизвестно! — с готовностью ответила со- рока.

Ерошка разозлился:

— Неизвестно, неизвестно! А ты-то что тут де- лаешь?

— Неизвестно! — не задумываясь ответила со- рока и, еще раз с любопытством оглядев всех, улетела...

— Вот и растолковала, — сказал Трошка.

Марта вздохнула, Никита пригорюнился, а Джузеппе огорченно поводит ушами.

— Лучше бы мы с крокодилом поехали, — сказал младший хомячок.

— А что? — добавил Ерошка. — Крокодил до- брый. Другой на его месте и разговаривать с на- ми не стал бы от злости, что дорогу домой никак не найдёт, а он...

— Жарко, ребята, в Африке, — засомневался опять Никита, — а у меня вон шерсть какая...

— Постригся бы наголо! — сказал Трошка.

— Не знаю, как в Африке, а тут всем нам ско- ро жарко станет, — сказал Джузеппе. — Догонит нас Злой Хозяин, тогда держитесь.

— Кто сказал «Злой Хозяин»? — вдруг раздал- ся голос.

В двух шагах от беглецов стоял старый-преста- рый Еж. Такой старый, что иголки у него совсем поседели.

— Да, это я спросил. Кто сказал — «Злой Хо- зяин»? — повторил Еж.

— А зачем вам? — насторожился Ерошка.

— Если тот, о ком вы говорили, среди вас, пусть уходит, откуда пришел, — сурово ответил

Старый Ёж. — От своих злыдней никак не избавимся.

— Ну что вы, дедушка! — подскочил Тришка. — Вы ж ничего не поняли! Да что же вы молчите, ребята?

И тут все наперебой, даже Марта, молчаливая Марта, принялись рассказывать, кто такой Злой Хозяин, и что они решили делать, и что у них получилось, и как им помог крокодил, и как им не помогла сорока. В общем, про всё-всё.

Рассказ получился очень шумный и не очень понятный. Но Старый Ёж всё-таки понял и очень крепко задумался. Все ждали, что он скажет. И наконец Старый Ёж заговорил:

— Да, если ваш Злой Хозяин догонит вас, не сладко вам придётся...

— Да куда уж слаще, — горько вставил Никита, вспомнив хозяйские пинки.

— Сердиться на сороку не надо, — продолжал Старый Ёж, поправив очки. — Она не могла вам ответить иначе. И, если бы вы, встретив меня, спросили о том же, я ответил бы точно так, как сорока.

— Но почему, дедушка? — удивился Тришка. Удивились, конечно, все, но хомячок успел спросить первым.

— Всё очень просто, — ответил Ёж. — Вы попали не в обыкновенную страну, а в Неизвестную. И раз уж я заговорил с вами первым, придётся рассказать вам всё. Такой в этой стране порядок — заговорил первым, значит, должен рассказать.

Глава седьмая,

в которой путешественники узнают, что такое Неизвестная страна и что им нужно делать дальше

И вот что рассказал путешественникам их новый знакомый.

— Добраться сюда можно только по реке. И если бы вам не помог крокодил, вы ни за что не попали бы сюда. Где лежит Неизвестная страна — не знает никто. И дороги в ней устроены так, что сколько бы ты ни шёл, придёшь опять на то же место. Вы это уже успели узнать. Всё это неспроста. Потому что сразу за Неизвестной страной начинается Волшебный лес. И если бы эта страна была известная, то в Волшебный лес мог бы попасть каждый, кто только захотел бы. Что бы тогда это был за Волшебный лес?

С вами случилась беда. Поэтому я помогу вам пройти через Неизвестную страну. А в Волшебный лес вашему Злому Хозяину ни за что не попасть. А значит, и догнать он вас не сможет. Но в Волшебном лесу вас будут подстерегать другие опасности. Какие? Разные. Про все не расскажешь. Скажу только: помогайте каждому, кто в беде. Так, как вы помогли крокодилу. И тогда никакой злой зверь или человек ничего не сможет вам сделать.

А теперь, чтоб дорога пропустила вас, нужно вот что: станьте друг за другом в кружок и каж-

дый пусть возьмется за хвостик переднего. Не теряйте времени.

Тришка ухватился за Трошкин хвостик, Трошка за Никитин, Никита за Мартин, Марта за Джузеппе, тот за Ерошкин, а Ерошка за Тришкин.

— Ты полегче! — шепотом огрызнулся Ерошка на кролика: — Это тебе не морковка, а хвост.

— Зачем это, дедушка? — спросил Тришка, крепко держась за Трошкин хвостик.

— Если бы вы пошли так, как ходят обычно, получилось бы то же самое, что с вами уже случилось, — дорога запутала бы вас. А так выйдет всё наоборот — запутается сама дорога, и не заметит, как пропустит вас. Ну, в добрый путь! Счастливо! Помните, что я вам сказал!

— Спасибо, дедушка! — закричали все хором и двинулись по кругу, стараясь не наступать друг другу на пятки. Через несколько шагов Джузеппе оглянулся и вскрикнул. Старого Ежа и след простыл. И место было совсем незнакомое: трава куда выше, а у деревьев стволы синие. Ещё через несколько шагов путешественников окружила красная трава, потом упал красный туман. Всем стало страшно, но, помня совет Старого Ежа, путешественники продолжали шагать по кругу. И вдруг туман исчез, и путешественники остановились как вкопанные у дерева, на котором висела белая табличка:

ВОЛШЕБНЫЙ ЛЕС

— Ура-а-а! — закричал Ерошка.

И все радостно захлопали в ладоши. Теперь Злому Хозяину ни за что до них не добраться. Но что их ждет впереди? Еж ведь не напрасно предупредал?

*Глава восьмая,
в которой Джузеппе встретит
Зайца-барабанщика и вместе
с ним спасется от неизвестного
по имени Каньга*

Первым, решил, конечно, Ерошка. Он повел носом, осторожно обошёл дерево и... ничего не случилось!

— Айда! — решительно махнул лапкой Ерошка.

Но благоразумный Никита, который, как вы помните, любил всё делать не торопясь, возразил:

— Куда — айда? Ты дорогу знаешь? А вдруг тут собаки водятся?

Никита даже поёжился, вспомнив о собаках.

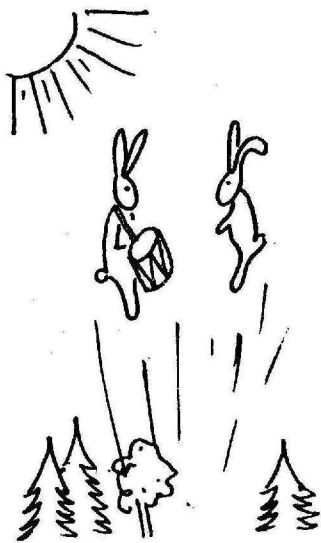
— Или эти, как их? — добавил Тришка. — Змеи Горыновичи.

— Не Горыновичи, а Горынычи, — толкнул брата Трошка.

Тришка обиделся:

— И что ты всё меня поправляешь? Когда мы у него в пузе будем сидеть, не все равно — Горыныч он или Горынович?

— Надо в разведку сходить, — вмешался Джузеппе, который все это время стоял столбиком

и чутко шевелил ушами, прислушиваясь к таинственным шорохам леса.

Ерошка сначала было обиделся, что его не послушались, но потом рассудил, что друзья правы — опасность может подстергать на каждом шагу.

Ещё немного поспорив — кому идти в разведку, решили: идти всем, только в разные стороны. Ерошка пошёл прямо, Марта левее, Тришка ещё левее, и Трошка ещё-ещё левее. Никита правее, а Джузеппе ещё правее. Договорились, что каждый

будет считать про себя до ста, а когда досчитает — повернёт обратно.

Джузеппе обогнул один куст, второй. Через кустику поменьше — перепрыгнул, не забывая считать про себя. Все вокруг было тихо. Никакими Змеями Горынычами и не пахло. И тут, перепрыгнув через очередной кустик, Джузеппе свечой взвился вверх, столкнувшись нос к носу с неизвестным зверем. Но зверь тоже одновременно подпрыгнул. И пока они летели рядом вверх, Джузеппе разглядел того, кто его так напугал. Зверь оказался совсем не страшным. Это был небольшой серый заяц. Через шею у него висел на ремне большой красный барабан. Пока Джузеппе и заяц разглядывали друг друга, земля решила, что они слишком высоко запрыгнули — еще улетят на

другую планету, и потянула их обратно. Шлепнувшись в траву на то же самое место, они молча уставились друг на друга.

Потом заяц сказал:

— Серых зайцев видал. Белых зайцев видал. Черных не видал! Ты не из Африки, случайно?

— Нет, — сказал Джузеппе. — Путаешь ты что-то. Это крокодил из Африки.

— Какой крокодил? — заинтересовался Заяц-барabanщик.

— Какой! — рассердился Джузеппе. — Говорят же тебе — африканский. Он нас в Неизвестную страну привез.

— Э, так ты из Неизвестной страны? — встревожился Заяц. — Кто тебя в Волшебный лес пустил?

— А нам ёж дорогу объяснил. Старый такой, весь седой.

— А, это дед Колючка, — сообразил Заяц. И, уже совсем успокоившись, сказал: — А ты больше, чем я, испугался!

— С чего ты решил? — обиделся Джузеппе.

— А кто выше подпрыгнул?

— Ты!

— Нет, ты!

— Нет, ты!

Они столько раз повторили «нет, ты!», что Джузеппе стало скучно. Но уступать не хотелось, и он принялся считать, кто сколько раз скажет «нет, ты!» Досчитав до ста, он снова подпрыгнул, вспомнив, что друзья, наверное, уже давно вернулись и сейчас страшно беспокоятся, думая, что его съел Змей Горыныч.

— Чего ты? — удивился Заяц.

Джузеппе только успел сказать, что его ждут друзья, как заяц остановил его лапкой и, подняв

уши, тревожно прислушался. С верхушки синего дерева скатилась белка и, прыгая на ветку высокого куста, на ходу пискнула Зайцу:

— Каныга!

Заяц подпрыгнул, схватил Джузеппе за лапку и зашептал быстро-быстро, настороженно вертя головой и шевеля ушами:

— Бежим! Быстрей! Где твои друзья? Если Каныга вас увидит — всё пропало! Бежим!

Заяц рванулся с места. Джузеппе ничего не понял — какой Каныга, что за Каныга, но сделал прыжок подлиннее, обогнал Зайца и повел его туда, где ждали остальные.

Глава девятая,

В которой Белка узнает, кто такой Каныга и ещё много страшного

Ещё издалека Джузеппе услышал встревоженный голос Ерошки:

— Он же считать не умеет. Не надо было его одного пускать... Ага, вот он!

Ерошка ничего не успел добавить и так и остался с открытым ртом — вслед за Джузеппе из-за куста вылетел Заяц-барабанщик и отчаянно замахал лапками:

— Тс-с-с-с!

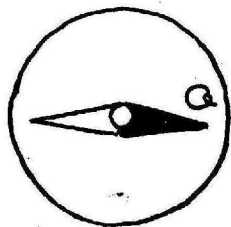
Все очень удивились.

— Ты кто? — прервал молчание Тришка. — Серый Джузеппе?

— Потом, потом, — заторопился Заяц. — Пошли! Быстро.

— Стройся, — скомандовал Джузеппе, — потом объясним.

Джузеппе и сам ещё не успел ничего понять, но раз Заяц говорит, значит, что-то есть. Марта, недолго раздумывая, ухватила за Никитин хвост. Хомячки, толкаясь и помогая друг другу, влезли ей на спину. Всё это время Заяц нетерпеливо подпрыгивал, вертя головой и тревожно принюхиваясь. Но вот караван тронулся.

Сколько они прошли, Ерошка не знал — он уже трижды досчитал до ста, начал снова и сбился. Но вот Заяц остановился у толстого полосатого дерева. Все столпились вокруг. Заяц открыл свой барабан, порывлся и вытащил какую-то круглую вещицу.

— Что это у него? — шепнул Тришка Трошке.

— Откуда я знаю? Может, часы? — предположил Трошка.

Заяц повертел вещицу в лапах и объяснил:

— Это Волшебный компас. Вот, смотрите...

Черная стрелка завертелась и остановилась против буквы О.

— Туда нам никак нельзя, — сказал Заяц. — Опасность.

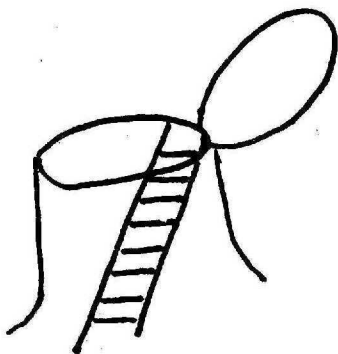
Потом Заяц что-то посчитал в уме, шевеля губами, и сказал:

— Понятно. Камень там...

— Какой камень? — спросил Джузеппе.

Но Заяц махнул лапкой и, не отвечая, повернул направо.

И вдруг всё вокруг — и деревья, и трава, и даже воздух — стало краснеть, и через минуту путешественников окутал густой красный туман.

— Эй, Заяц, да тут ничего не видно! — запищал Ерощка, налетев на большущий камень.

— А мы уже пришли, — сказал Заяц совсем рядом. — Давай лапку.

Слышно было, как Заяц снова копается в своем барабане, и вдруг посветлело. Туман отодвинулся и стал вокруг красной стеной.

— Ты что — фокусник? — недоверчиво спросил Ерощка.

— Чего? — переспросил Заяц. — Да нет. Светляков никогда не видел?

И тут только путешественники увидели, что на барабане лежит светлячок. А Заяц снова скомандовал:

— Ну-ка, давайте перевернём, — и первый налёг плечом на камень. На тот самый, на который налетел Ерощка в красном тумане.

Все принялись помогать, камень медленно сдвинулся с места, а под ним оказалась железная дверца. Заяц открыл дверцу, спрыгнул вниз и, светя своим живым фонариком, снова велел:

— За мной.

Все двинулись гуськом по узкому ходу. Ерощка опять принялся считать до ста и опять сбился. И тут вдруг стало темно. Но никто не успел ничего спросить, как сверху хлынул свет и послышался голос Зайца:

— Вылезайте, пришли.

По наклонной лесенке все выбрались наверх. Никита удивленно озираясь — куда это они попа-

ли? Деревья вокруг стояли такие громадные, что и поверить трудно. А трава местами была такая высокая, как те деревья, что остались дома.

Заяц тем временем захлопнул крышку пня, через который они выбрались наверх, и сказал:

— Ну, сюда Каныга не доберется. Пока, по крайней мере. А там посмотрим...

— Послушай, — сказал Джузеппе, — я уже сто раз слышу — Каныга, Каныга. Что это за чудище?

— Может, у вас так Змей Горынович называется? — догадался Тришка. — То есть, я хотел сказать Змей Горыныч?

Заяц вместо ответа посмотрел на небо.

— Дождь собирается, — сказал он. — Надо шалаш построить. Тогда и расскажу.

Никита сразу согласился:

— Конечно, сначала устроимся, а потом...

Никите вовсе не улыбалось намокнуть — видели вы когда-нибудь kota, которому нравилось бы купаться?

Никто не стал спорить, даже Ерошка. Первым притащил небольшую веточку Трошка. За ним Тришка, пыхтя, притащил вот такую.

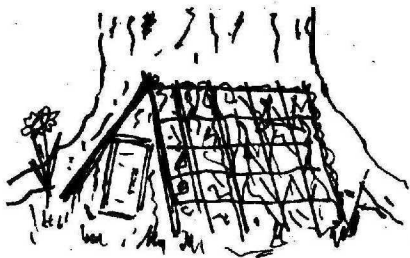
А Марта принесла целых пять сучков и две травинки. Все работали не покладая лапок. Заяц и Джузеппе тем временем принялись строить шалаш. Прошло совсем немного времени, из набежавшей тучки еще не успело брызнуть, как у подножья толстого дерева, между двумя огромными корневищами вырос вместительный шалаш. Все забралось внутрь, уместились поудобнее, и тогда Никита, кашлянув, сказал:

— Ну, а теперь, может, ты, Заяц, расскажешь наконец, кто такой Каныга?

Заяц повесил свой барабан на сучок, внимательно оглядел новых товарищей и сказал:

— Знаете, что такое замо́к? Ну, крепость такая — башни, стены — не подступиться. Знаете?

— Я в хозяйской книжке видел, — оживился Ерошка.

— Так вот. В том конце леса, — Заяц махнул лапкой, — есть страшный-престрашный замо́к. Только не такой, как ты видел в книжке. Башни там не поднимаются вверх, а уходят далеко в глубь земли. Громадные подземелья есть в этом замке, а в самом глубоком из них живут семеро чудовищ — Крысод, Крысдва, Крыстри, Крысчет, Крысят, Крышес и Крыссем. У них огромные желтые зубы, хвост толщиной вон с то дерево, а глаза горят красным огнем. И все в нашем лесу обязаны платить им дань. Этот проклятущий заяц — Каныга — у них вроде сборщика налогов. Летом каждый должен принести горсть прошлогоднего снега, а зимой молодое яблоко.

— Они что — того? — не удержался Ерошка.

— А это нарочно так. Не принесет — посадят в подземелье, откуда никто не возвращается. Белка Нелка говорит, что их съедают... И дед мой тоже так думает. Он у меня один только остался. Папу и маму Каныга отвел в подземелье, а мы с дедом

в это время ходили морковку копать и потому спаслись.

— Слушай, — спросил Трошка, — а с какой стати лесные жители должны этим подземным чудищам дань платить?

— Пробовали не платить. Дед рассказывал, что, когда я еще не родился, старый лис Антон приказал всем своим родственникам прогнать Каныгу, когда он явится за данью. Ну, лисицы и прогнали его. А теперь попробуйте встретить в нашем лесу хоть одну лисичку. Я их даже и не видел. Хозяева Каныги за непослушание весь лисий род истребили. Кого прямо на месте загрызли, а кого в свои подземелья увели.

— Одно спасенье, — продолжал Заяц, — жить так, как мы с дедом: сегодня тут переночуем, завтра в другом месте. Каныга давно не появлялся, а теперь, видно, опустели у его хозяев подземелья. Вот он и явился за новой данью.

— Да, дела, — нахмурился Никита.

— Не бойтесь, ребята, — сказал Заяц, — тут Каныга вас не найдет. Мы с дедом давно собирались сюда переселиться, но думали, что Каныга не скоро еще появится, и совсем в другом месте запасы на зиму припрятали. — Заяц выглянул наружу. — Э, да уже темнеет. Мне пора, а то дед беспокоиться будет.

— А он строгий? — сочувственно спросил Тришка.

— Да нет, не строгий. Он просто порядок любит, — ответил Заяц. — Дед у меня — что надо! Он, когда молодой был, в цирке работал. Из пушки стрелял. Ну, я пошел. До встречи!

— А ты к нам в гости придешь? — спросил Джузеппе.

— А как же.

— С дедом приходи! — наказал Ерошка.
Марта, которая все это время молчала, разжала челюсти и проговорила:

— Спасибо, Заяц, за помощь!

— Спасибо, спасибо! — подхватили все.

Заяц засмутился, почесал за ухом, пожал всем по очереди лапки и ускакал.

Все долго махали ему вслед, а потом Никита сказал:

— Давайте сейчас спать ляжем, а то завтра работы много.

— Какой еще работы? — удивился Трошка.

— Какой? Что же ты думаешь — мы в этом шалаше все время жить будем? А когда зима придет? Дом строить надо.

Ерошка, подумав, добавил:

— Не просто дом, а крепость. Чтоб, если этот Каныга или его хозяева появятся, ничего чтоб у них не вышло.

— Верно! — согласились все.

На лес опустилась ночь...

Глава десятая,

*в которой Ерошка становится
настоящим архитектором, а Никита
все ищет что-то и никак не найдет...*

— Эй, ребята! — закричал Трошка, выглянув рано утром из шалаша. Он проснулся раньше всех. — Смотрите, какая сегодня голубая погода!

Все высыпали наружу. Никита, потягиваясь, удивился:

— И в самом деле голубая.

Джузеппе протянул:

— Что бы это значило, а?

Полосатые деревья казались выкрашенными в небесный цвет. И воздух был голубой. И даже солнце было таким, как будто на него смотришь через осколок голубого стекла. Все очень удивлялись. Друзья не знали ещё, что в Волшебном лесу бывает всякая погода — не только голубая, а и зелёная, синяя, красная, жёлтая, и бывает обыкновенная погода, как и везде. В общем, на этот раз погода была голубая. Вдоволь наудивлявшись, путешественники снова собрались у шалаша. Джузеппе пощипывал прямо у порога травку, и остальным это напомнило, что не мешало бы перекусить. Вчера было столько приключений, что о еде никто и не вспомнил, а сегодня...

Никита подумал и сказал:

— Давайте так. Мы с Ерошкой пойдём поищем чего-нибудь поесть. Не может быть, чтобы в Волшебном лесу мы с голоду умерли. А остальные...

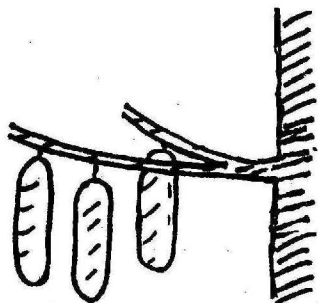
— Тришка и я,— сказал Трошка,— воду поищем. Пить ведь тоже надо.

— А мы с Мартой припасы уложим,— добавил Джузеппе.

Бурундук и хомячки вытряхнули из своих мешков всякие зёрнышки и семечки, наскоро перекусили,— только для Никиты ничего не нашлось,— и разошлись.

...Никита продирался сквозь кусты, а Ерошка прыгал с ветки на ветку у него над головой. Солнце уже поднялось высоко, а ничего ещё не было найдено. Тогда Ерошка предложил:

— Слушай, Никита, на земле мы, наверное, ничего не найдём. Давай заберёмся повыше.

Никита согласился. В том месте, куда они пришли, уже почти не было полосатых деревьев. Вместо них тянулись к голубому небу какие-то деревья, похожие на огромные морковки. Когда разведчики добрались до их верхушек, там не оказалось ничего — ни орехов, ни яблок, ни других пло-

дов. Никита и Ерошка осмотрели еще несколько таких «морковок» — нигде ничего.

— Слушай,— вдруг пискнул Ерошка, когда они уже собрались спускаться,— а это что такое?

Никита поглядел туда, куда показывал бурундук. На одиноком полосатом дереве, затерявшемся среди гигантских морковок, висели какие-то продолговатые плоды. Снизу они были не видны.

— Надо посмотреть,— сказал Никита.

— Знаешь что,— предложил Ерошка,— ты спускайся вниз. Всё равно с дерева на дерево ты не переберёшься — ветки, видишь, какие тонкие. А меня они выдержат. Я сброшу этот плод вниз, а ты подберёшь. Идёт?

Никита кивнул и стал спускаться по стволу, а Ерошка запрыгал с ветки на ветку к загадочным плодам.

Только Никита оказался у подножья полосатого дерева, как на голову ему свалился продолговатый плод с поперечными надрезами, и сразу вслед скатился Ерошка.

— Ну, что ты принюхиваешься? — смеялся Ерошка. — Не верится?

— Батон, — с сомнением сказал Никита. — Никогда не видал голубых батонов.

— Да сегодня ведь погода голубая! Ты на себя посмотри!

Никита посмотрел на свой хвост — голубой. Лапы — голубые. Батон — тоже.

— Ну, пробуй, пробуй, — торопил Ерошка и первым отщипнул кусочек. — Вкусно!

Никита откусил, пожевал — верно, батон. Как вы помните, Никита не ел хлеба, а больше всего на свете любил баклажанную икру, но на этот раз от батона не осталось и крошки.

— Надо для ребят взять, — сказал Никита, управившись с батоном. — Только как мы унесём?

— А зачем? — хитро прищурился Ерошка.

— Как зачем? Ты что?

— А ничего. Ты видишь, на каком дереве батоны растут?

— Ну?

— Вот тебе и ну! А возле шалаша какие деревья? Там же ни одной морковки, а только полосатые! Чего ж тащить отсюда?

Назад к шалашу Никита и Ерошка летели со всех ног. Ерошка на ходу учил Никиту:

— Как прибежим, ты стань на задние лапы и важно объяви: «Уважаемые телезрители, сейчас перед вами выступит знаменитый фокусник и чародей Ерошка». А я быстренько на дерево и батонов вниз набросаю! Идет?

— Ладно, — ответил Никита. Он старался хорошенько запомнить, что надо говорить.

Когда они примчались к шалашу, там уже собрались все. У Трошки и Тришки был страшно гордый вид, и Никите даже показалось, что они немножко выросли от гордости. А важничать хомячкам было отчего: у порога стояла огромная

шляпка желудя, до краёв полная хрустально прозрачной водой. Шляпка была такая большая, что сам жёлудь был, наверное, ростом с Никиту. Хомячки еле дотасили воду и теперь важничали изо всех сил.

— Ну, ничего, сейчас мы с них спесь собьём,— шепнул Никите Ерошка,— объявляй!

Никита лихорадочно вспоминал, что и как нужно сказать, а Ерошка, не дожидаясь, метнулся к полосатому дереву и вскарабкался наверх.

— Сейчас выступит... сейчас выступит...— Никита огорчённо махнул лапой,— забыл. В общем, сейчас выступит Ерошка.

И в ту же секунду сверху упали три батона.

— Ну, как?— хвастал Ерошка, спустившись с дерева.

— Теперь у нас всё есть,— радовался Трошка.— А ты чего, Никита?

— Всё, да не всё,— печально мотнул головой Никита.— Сколько мы по лесу ходили— ни разу баклажанов не встретили. Морковки есть, а баклажанов нету...

Все сочувственно молчали.

— Да ты не огорчайся, Никита,— сказал Джузеппе,— с голоду не умрём. А там, может, и баклажаны найдём. Лес-то волшебный...

— Ладно, давайте лучше о доме подумаем,— ответил Никита.

— Я, когда на это дерево лез, вон там, возле той ветки, дупло видел,— сказал Ерошка.— И знаете, что я сейчас подумал? Зачем нам новый дом строить? Давайте попробуем дупло приспособить.

— Вам с Никитой хорошо,— сказал Джузеппе,— вы по деревьям лазить умеете. А как мы?

— Да погоди ты, Джузеппе, у меня план

есть, — Ерошка взял сучок и стал рисовать. — Дупло глубокое, до земли доходит. Мы пророем в него ход снизу, в общем, сделаем вот так. А в случае чего нижний вход камнем изнутри завалим. Ну, что — подходит?

— Нам подходит, — сказали, переглянувшись, хомячки.

— И мне, — медленно покивала головой Марта.

— Да я что, — смутился Джузеппе, — я как все...

— Тогда давайте приниматься, — предложил Никита.

Хомячки и Джузеппе принялись рыть ход в земле, Марта оттаскивала мусор в сторону, а Никита и Ерошка влезли в дупло сверху и начали выбрасывать из него труху, прошлогодние листья и всякий другой сор. К вечеру дупло было очищено, нижний ход готов, и все решили, что можно ещё одну ночь поспать в шалаше, а оставшуюся работу сделать завтра.

А назавтра погода была оранжевая.

— Весёлая погода, — сказал Ерошка.

И действительно — оттого ли, что погода была такая, или просто дело спорилось, но к обеду внутри дерева были готовы четыре этажа. Ерошка

очень ловко связал из прутьев лесенку, по которой можно было подняться на любой этаж.

Когда стали решать, где что будет, Марта сказала:

— Я по лестнице лазить не умею. Так что пусть моя спальня будет внизу.— Марта помолчала, подумала.— Я буду сторожем у нижнего входа...

На втором этаже поселился Джузеппе. На третьем — хомячки и Ерошка, а Никита — на четвертом, у самого выхода через дупло. Ниже первого этажа выкопали большую комнату — столовую и кладовку. Джузеппе и Никита пыхтя притащили большой круглый камень, который стал надежной дверью нижнего входа.

— Что это там всё стучит? — недовольно поморщился Ерошка, отрываясь от работы.— Вот уже сколько времени — всё стучит и стучит.

Вскоре стук стал слышен совсем близко, и наконец неподалеку на ветку уселась небольшая птица и что есть мочи заколотила клювом по стволу.

— Э, да это дятел,— сказал Ерошка,— я, когда раньше, ещё до Хозяина, в тайге жил, видел их сколько хочешь.

Дятел тем временем перебрался на их дерево и, взглянув вниз, удивился:

— Эге, здарсьте! А вы кто такие?

— Добрый день,— ответил за всех Никита.— Мы теперь здесь живём.

— А раньше где жили? — спросил дятел.

— А вам зачем? — подозрительно нахмурился Ерошка.

— Я почтальон,— гордо ответил дятел,— мне все новости знать положено.

— Да? — прищурился Ерощка.— Ну, хорошо. Тогда скажите, пожалуйста, где сейчас Каныга?

— Что? — всполошился дятел.— Как вы сказали? Каныга? А что, он появился?

Дятел захлопал крыльями и слетел вниз. Усевшись на камешек, он тревожно ждал ответа.

Джузеппе рассказал о встрече с Зайцем-барабанщиком и обо всём остальном. Дятел задумался.

— Не хотите ли с нами пообедать? — вежливо спросил Тришка.

Дятел встрепнулся:

— О, с удовольствием. Но сначала мне надо передать телеграмму!

Он взлетел повыше и дробно застучал клювом по стволу. Вскоре где-то вдалеке послышался ответный стук.

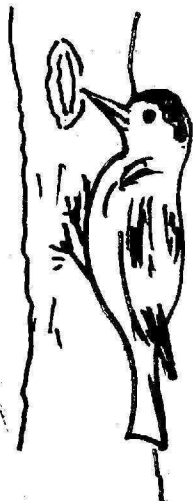
Наконец дятел снова слетел вниз и облегчённо вздохнул:

— Как хорошо, что я оказался здесь. У меня сегодня выходной день и передать то, что вы мне сказали, было бы некому. А теперь все в лесу узнают, что появился Каныга, и будут осторожны. Спасибо вам!

— Ну что вы! — засмутились все, а Тришка шепнул Трошке:

— Помнишь, дед Колючка говорил: «помогайте всем». Вот мы и помогли!

Дятел поклевал зёрнышек из хомячиных запа-

сов. Потом облазил весь дом изнутри и придирчиво осмотрел его.

— Ну, как? — гордо спросил архитектор Ерощка.

— Всё хорошо, только окошек нет.

— Трудно прогрызть было, — пожаловался архитектор.

— Ну, это мы в два счёта, — весело сказал дятел-почтальон и вспорхнул. Тут же послышался громкий стук, и на головы хозяев посыпались мелкие щепочки. Не успели хомячки вместе с Маргой разостлать на полу в столовой широкие листья лопуха и принести мягкой травы для постелей, как окошки были готовы. Дятел отряхнулся и сказал:

— Ну, мне пора. Спасибо ещё раз за всё!

— И вам спасибо! — закричали все.

— До свиданья!

— Прилетайте к нам в гости почаще! — пискнули хомячки в один голос.

И снова наступил вечер.

Глава одиннадцатая, в которой зайцы приходят в гости

— Эгей! Есть тут кто? — послышался голос.

Никита выглянул в окошко, сделанное дятлом-почтальоном, и увидел, что внизу у шалаша стоят два зайца и недоумённо озираются. Один был знакомый — Заяц-барабанщик, а второй, с се-

дыми усами и тросточкой под мышкой,— Никита сразу догадался,— был дед барабанщика.

Никита замахал лапой, высунувшись из окошка:

— Здравсьте! А мы больше в шалаше не живём! Мы тут! Я сейчас!

Никита вылез через дупло и быстро спустился вниз.

— Будем знакомы.— Старый Заяц приподнял шляпу, скроенную из капустного листа.— Я его дедушка. Он мне кое-что о вас рассказывал.

— Наши ещё спят,— объяснил Никита,— вчера поработали. Ну, да я сейчас их подниму. Пора уже.

Но будить никого не пришлось. Все проснулись сами, услышав разговор у самого дома. Барабанщик поздоровался с нашими путешественниками, как старый знакомый, а его дедушка каждому пожал лапку, не забывая при этом приподнимать капустную шляпу.

В честь гостей в столовой был накрыт стол. Марта, повязав голову широкой травинкой, как положено поварихе, извинялась:

— Бедно ещё у нас. Чем богаты, тем и радя. Просим к столу.

Но Марта просто приbedнялась, так ей напрямик и сказал Ерощка. В желудёвых шляпках стояла на столе чистая ключевая вода. На лопуховом листе лежали куски батона, морковка, пучки свежей травы, зёрнышки и семечки из домашних запасов и ещё много всякой всячины.

После обеда Старый Заяц осмотрел дом и похвалил:

— Хорошая, настоящая крепость получилась. Трудно будет добраться до вас врагу.

— А мы и так никого не боимся,— задрал нос Ерошка.

— Врагов много,— сказал Старый Заяц.— Одной храбрости мало. Хитрость нужна.

— Дедушка,— нерешительно вмешался Тришка,— вот он,— Тришка показал на барабанщика,— рассказывал нам про чудищ и Каныгу. Так про чудищ я всё понял, а про Каныгу... не понял. Кто он такой, дедушка?

— Это долгая история,— ответил Старый Заяц.

Глава двенадцатая, в которой Старый Заяц рассказывает, кто такой Каныга

— Случилось это давно, когда меня ещё не было на свете. Мне об этом рассказывал дедушка. Внуков у моего деда было много, и каждый просил рассказать эту историю по пяти раз на дню. Дед кряхтел, но рассказывал. А когда я вырос и научился у деда Колючки писать, мой дедушка попросил записать всё это в тетрадку, чтобы каждый, кто захочет, мог прочитать сам.

Старый Заяц покопался у себя в узелке и вытащил большую потрёпанную тетрадку и очки в проволочной оправе.

Пристроив очки на носу, Старый Заяц раскрыл тетрадку. Все приготовились слушать.

— Ну, так... Когда чудовища появились в нашем лесу, попался им на дороге заяц. Очень они были голодные, и Каныга (а это был он) и опомниться не успел, как Крыссем или Крысод, я точно не знаю, сгрёб его за уши.

— Чего вы хотите от меня? — болтаясь в воздухе, захныкал Каныга.

— Ха-ха! Он ещё спрашивает! — взвизгнул Крыстри.— Мы хотим есть!

— Да разве меня одного на всех вас хватит?!

— А мы жребий бросим, кому тебя есть,— успокоил Каныгу Крысшес.— Не волнуйся!

— Не ешьте меня! — заверещал Каныга.— Я лучше вам покажу, где много зайцев живёт, на всех вас хватит!

— Если так, хорошо! Веди.

И предатель Каныга привёл чудовищ к Заячьей деревне, где жили и мама его, и папа, и родные, и двоюродные, и троюродные братья и много других зайцев — взрослых и маленьких. Не щите ту деревню, её нет. Спасти себя никому не удалось. А Каныгу чудовища взяли себе на службу. Много времени прошло с тех пор. И тому, кто увидит Каныгу, в голову не придёт, что он когда-то был зайцем. От того, что он всё время вынюхивает дань для хозяев, нос его вытянулся, — и стала у него настоящая волчья морда. Научился он есть мясо, грызть кости с хозяйского стола — и вылезли у него длинные жёлтые клыки. Всё живое шарахается от этого предателя. А он всё рыщет и рыщет...

Вдруг откуда-то издали послышался хриплый вой. Все насторожились. Потом донёсся частый

стук. Старый Заяц навострил уши, прислушался и сказал:

— Дятел телеграмму передаёт. «Ка-ны-га близко. Пря-чь-те-сь все. Он идёт к Си-не-му броду».

Заяц-барабанщик сказал:

— А, это в стороне. Синий брод вон там.

Дед добавил:

— Сюда он не догадается сунуть нос. Но нам пора. Пока светло, нужно успеть домой добраться. А к вам мы через несколько дней заглянем — я тут одну штуку придумал, может, вам понравится.

Глава тринадцатая, в которой Тришка попадает во взвращающий день и решает в одиночку совершить опасное путешествие

Прошло несколько дней. Зайцы не приходили. Каныги поблизости слышно не было, и наши путешественники без помех занимались своими делами: запасали на зиму всякие корешки, грибы и ягоды. Только Никита ходил грустный — баклажаны не попались ни разу.

В это утро Тришка проснулся раньше всех. Высунув нос наружу, он увидел, что погода сегодня совсем особенная — золотистая. Тришка вылез через окно. Потянулся. Потом сделал зарядку, умылся и стал думать, что ему делать, пока остальные спят. Думал, думал и решил поиграть в классики. Тришка очень любил играть в классики, но старшие над ним посмеивались, да в последние дни и времени не было. А сейчас, пока они проснутся, можно наиграться вволю.

Тришка подобрал щепочку, отошёл в сторонку за кустик и принялся чертить классы. Начертил, примерился, прыгнул и... присел от удивления — прямо перед ним стоял большой белый гриб. Тришка пригляделся и удивился еще больше — это был тот самый гриб, который он сорвал вчера.

— Вот те раз! — поразился хомячок.

И тут у него за спиной кто-то шумно вздохнул. Тришка струхнул и нерешительно спросил:

— Кто тут?

— Это я — Вчерашний день...

Тришка оглянулся — никого.

— Врёшь, наверное?

— А ты посмотри — какая кругом погода?

Тришка огляделся: и в самом деле — погода голубая, точь-в-точь как вчера.

И тут Тришке пришла такая мысль! такая мысль! — что он даже зажмурился и, немного подождав, осторожно спросил:

— А что — я и в позавчерашний день попасть могу?

— Вообще-то можешь...

— А как?

— А как ты сюда попал?

Тришка уже и сам всё понял, но было страшновато. Он ещё немного побоялся, зажмурился и прыгнул. Не открывая глаз, он спросил:

— Есть тут кто?

— Есть, — вздохнуло у него за спиной, — я, Позавчерашний день...

И тут Тришка решил. Уже не зажмуриваясь, он запрыгал по классикам, пока наконец не допрыгал до того дня, когда они решили убежать от

Злого Хозяина. В доме всё было тихо. Тришка юркнул на кухню, влез в большой ящик и на самом его дне отыскал то, из-за чего он решился на опасное путешествие, — большой лиловый баклажан. Баклажан был такой большой, что Тришка и не пытался его утащить. Он быстро разгрыз глянцевицу кожуру, добрался до семян и стал набивать ими свои защёчные мешки. И когда уже больше не влезало ни одно, даже самое маленькое зёрнышко, Тришка вылез из ящика, быстро нарисовал новые классики и запрыгал назад.

Вот, наконец, и гриб. Ещё один прыжок — и Тришка оказался на месте. Все ещё спали — Тришка даже удивился. Он такое путешествие успел совершить, а они ещё спят! И тут Тришка решил сделать всем, а главное, Никите, — сюрприз. Он разгрузил свои мешки, ссыпал зёрнышки в ямку и прикрыл ее листком.

Но Тришкины приключения на этом не кончились. Только было собрался он вернуться к дому, как из-за куста, перед которым он спрятал свой сюрприз, раздался густой бас:

— Здравствуй, малыш!

Тришка от неожиданности подпрыгнул и на всякий случай сказал:

— Здравьете... А кто тут?

Ветки зашевелились, и с одной из них спрыгнул маленький человечек, величиной с Тришку, лохматый, бородатый, носатый и совсем не страшный.

— Я — Леший. Слыхал: «Там чудеса, там леший бродит...»? Так это про меня. Не веришь?

И вдруг человечек стал быстро распухать, расти вверх и в стороны и через минуту вырос выше дерева. А потом опять превратился в маленького.

— Ну, теперь веришь?

— Ага,— сказал Тришка.— А что вы ещё можете?

— Всё могу, — важно сказал Леший.

Тришка подумал и спросил:

— А Каныгу прогнать можете?

Леший погрустнел:

— Не могу...

Тришке даже стало жаль Лешего, и он сказал:

— Не огорчайтесь. Мы что-нибудь придумаем.

Леший обрадовался:

— Вы придумайте, а я помогу. Ладно?

— Придумаем,— пообещал Тришка.

Леший помолчал, а потом сказал:

— Мне про вас дед Колючка говорил. Ну, тот ёж, что в лес вас пропустил. Молодцы. Чисто тут. Ничего не портите. Правильно Колючка сделал, что пустил вас. А ты чего в такую рань поднялся?

Тришка рассказал про Никиту, про баклажаны и про своё путешествие.

— Мы эти зёрнышки тайком от Никиты посеём, а когда они вырастут, Никите сюрприз сделаем. Жаль только — долго ждать, — огорчился Тришка.

Леший обрадовался:

— Э, да тут я вам помогу. Если пройти сто шагов в ту сторону, где солнце встаёт, а потом свернуть вправо, то ещё через сто шагов есть родничок. Набери оттуда воды и полей семечки.

— И что тогда? — спросил Тришка.

— Сам увидишь,— сказал Леший.— Ну, мне

пора. А если я вам понадобится, ладошкой о землю три раза хлопни, я услышу.

И Леший исчез. Тришка, долго не раздумывая, зашагал в ту сторону, откуда всходит солнце, потом повернул направо и уже издалека услышал журчанье родника. Свернув кулёк из кленового листа, он набрал в него воды и бегом пустился домой.

Тришка достал из своего тайника несколько зёрнышек, разрыхлил землю у самого входа в дом, сунул в неё семена и полил родниковой водой. Не успел он и глазом моргнуть, как из земли показалось несколько зелёных ростков. Тришка протёр глаза, и, пока он это делал, на ростках распустились листья. А ещё через минуту на каждом кустике засинели глянцевыми боками баклажаны.

— Это что такое? — удивлённо пискнул Ерошка, который проснулся и высунулся в окошко.

— Баклажанов не видел? — гордо и важно спросил Тришка.

Через несколько секунд все столпились вокруг баклажанных кустиков. И Тришке пришлось рассказать обо всех своих утренних приключениях. А потом Никита отвёл его в сторону и попросил рассказать ещё раз. С того дня Никита стал уважать Тришку ещё больше. А Ерошка очень ему завидовал и тоже мечтал совершить что-нибудь необыкновенное.

Вот что случилось в тот день, когда была золотистая погода.

*Глава четырнадцатая,
в которой совершенно ничего не
случилось, после чего сразу началась*

*Глава пятнадцатая,
в которой появляется пушка*

Вот уже полдня Ерошка сидел на самой верхушке дерева, время от времени поглядывая на солнце, — скоро ли обед? После обеда на дерево полезет Никита — его очередь дежурить. Так решили друзья на случай, если Каныга вздумает забрести сюда, — чтоб не застал их врасплох. Ерошке уже стало скучновато на его наблюдательном пункте, как вдруг на соседней поляне, что хорошо была видна с дерева, появились двое неизвестных, толкавших перед собой большое круглое полено.

Только Ерошка решил поднять тревогу, как неизвестные остановились и присели на полено. Один из них знакомым движением снял что-то с головы и принялся обмахиваться. И тут Ерошка понял: «что-то» было капустной шляпой Старого Зайца.

— Гости идут! — закричал Ерошка. — Зайцы! Встречайте!

Ерошка принялся спускаться. Он спрыгнул на землю, и почти в ту же минуту из травяных зарослей вышли Никита, хомячки и зайцы, вместе толкая перед собой обрубок толстого бревна.

Гости сбросили большие рюкзаки, и Старый Заяц сказал:

— Ну, что, примете нас на квартиру?

— Они ещё спрашивают! — возмутился Ерощка. — Мы же вас сами сколько раз звали!

— Рады всегда! — сказал Никита.

А хомячки закричали в один голос:

— Ура-а-а!

— Мы, вот, все свои запасы принесли, — сказал Заяц-барabanщик. — А жить мы с дедушкой можем в шалаше.

— А что, в дупле места мало? — удивился Ерощка.

— Ну, посмотрим, — не стал спорить Старый Заяц.

— Слушай, — толкнул тихонько барабанщика Тришка, — а бревно это вы зачем прикатали?

— Дед сказал, что нужно, — шепнул Заяц в ответ. — Мы за ним к Синему броду ходили. Там у деда живут знакомые бобры. Они нам его и подарили — видишь, какое ровнёхонькое.

— Дедушка, зачем вам это бревно? — не вытерпев, спросил Тришка.

Старый Заяц пристроил капустный лист на макушке и сказал:

— Это не просто бревно. Это будущая пушка.

Видя общее изумление, Старый Заяц продолжал:

— Крепость у нас есть — об этот дуб кто хочешь зубы сломает. А у входа поставим пушку. Сиди себе в дупле и стреляй по врагам.

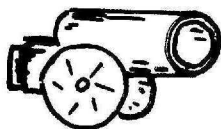
Старый Заяц принялся командовать:

— Тришка, Трошка и Ерощка — прогрызть бревно насквозь! Только аккуратно — чтоб труба с ровными краями получилась.

— Слушаюсь! — в один голос прокричали бундук и хомячки.

— Джузеппе, Никита и барабанщик — собирать ядра, — шишки поувесистей...

— Ну, теперь нам ни Каныга, ни его друзья не страшны! — радостно закричал Ерощка. — Пиф-паф, раз-два — падает Крысдва!

Тришка, Трошка и Ерощка принялись грызть бревно сразу с обоих концов. Никита полез на ближайшее дерево и стал сбрасывать вниз большие тяжёлые ядра-шишки, а Джузеппе с Зайцем-барабанщиком катили их к дому и складывали в кучу.

А Старый Заяц вынул перочинный ножик и принялся строгать деревянные. К вечеру пушка была готова.

— Дедушка, где же мы порох возьмем? — спросил Тришка. — Ядра есть, а порох?

— Порох не нужен — пушка у нас воздушная, — пояснил Старый Заяц. — Знаете, как мальчишки из бузиновых трубочек стреляют? С одного конца закупоривают трубку снарядом, а с другого вставляют палочку и толкают. Воздух в трубочке сжимается, сжимается, и, когда ему становится совсем тесно, он — трах! — и выбивает снаряд. Ясно?

Пушку установили у нижнего входа в дом, затащили в кладовку ядра — в общем, хлопот было много. И никто за этими хлопотами не заметил, как из-за куста высунулась длинная морда с жёлтыми клыками и принялась разглядывать, что происходит на поляне. Потом морда исчезла...

Глава шестнадцатая, в которой должны появиться добрые гости, но ...

Рано утром друзей разбудил дятел-почтальон:
— Привет! Хотел сначала телеграмму вам послать, но потом решил посмотреть, как у вас дела. Ждите гостей.

— Гостям всегда рады,— сказал Джузеппе за всех.— А кто придет?

— Галка-сероглазка со своим мужем. Я им о вас рассказал. Хотят познакомиться.

И в эту минуту вдруг затрещал валежник и отвратительный голос завизжал:

— Эй, вы!

— Каныга! — вскрикнули в один голос зайцы. Дятел, захлопав крыльями, взлетел на самую верхушку дерева и стал лихорадочно выстукивать телеграмму: «Всем! Всем! Всем! Каныга!»

— Да, это я! — самодовольно взвизгнул Каныга.

— Чего тебе нужно? — храбро крикнул Тришка.— Мы тебя не звали!

— Ах, не звали? Зато я вас зову. А ну, стройся по двое и марш за мной. Хозяева есть хотят!

— А не подавятся? — ехидно спросил Ерошка.

— Дерзить? Мне?! — Каныга даже задохнулся от ярости.

— А ну, ребятки, посторонитесь,— раздался голос сзади. Старый Заяц стоял у пушки и наводил её на Каныгу. Тот, увидев это, подпрыгнул, крунулся в воздухе и, злобно воя, ринулся напролом

в кусты. Старый Заяц выстрелил, ядро, с шумом ломая ветки, унеслось вслед Каныге.

— Не попал,— сокрушённо сказал Старый Заяц.— Надо было раньше выстрелить. Вот беда!

Глава семнадцатая, в которой Военный совет решает, как быть дальше

— Ну? — сказал Никита, и этим «ну» открылся Военный Совет.

Старый Заяц снял свою шляпу, расстелил её на земле, начертил щепочкой несколько линий и кружков, и шляпа стала картой.

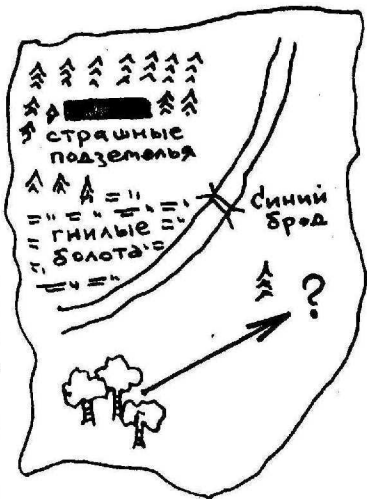
— Вот здесь мы с вами,— показал Старый Заяц место на карте.—

А вот здесь, в самой чаще, за гнилыми болотами, Страшные Подземелья. Но Каныга побежал вот сюда. Если он побежал к своим хозяевам, то зачем ему делать такой крюк?

— Дедушка,— сказал Трошка,— я думаю, что он просто перепугался и удрал куда глаза глядят.

Никита потянулся и мяукнул:

— М-да... Наверное.

— Может, так,— почесал за ухом Старый Заяц,— а может, и так: чудовища где-то неподалёку, и Каныга побежал к ним напрямик.

Ерошка вспрыгнул на пенёк:

— Угадать мы не можем. Но, если дедушка прав, то враги близко. Нужно готовиться к бою!

— Ерошка верно говорит,— сказал Джузеппе.

А Ерошка продолжал:

— Если мы спрячемся в дупле, они нас не смогут оттуда достать. Нужно только, пока есть время, снарядов больше запастись.

Младший хомячок первым бросился собирать шишки.

Но запастись больше ничего не удалось. Кусты затрещали, послышался глухой тяжёлый топот...

*Глава восемнадцатая,
в которой Тришке приходит
такая мысль! такая мысль! — это
ему становится жарко. А кроме
того, в этой главе — бой, живая
вода, камень Лесного и много
разного другого*

— Они! — подпрыгнул Заяц-барабанщик.

— Все в дом,— скомандовал генерал Ерошка.— Занять оборону!

Едва друзья успели спрятаться, как на поляне, приютиваясь, появился Каныга. А вслед за ним, ломая кусты и топоча, на поляну ворвались страш-

ные-престрашные чудовища, волоча за собой скользкие, толщиной с дерево, хвосты.

— Ну, где они? — заскрежетало зубами первое. — Я, Крысод, спрашиваю тебя, Каныга.

— Где? Где? — поводя зубастыми мордами, зашипели остальные.

— Тут, тут. Где-то тут, ваши величества, — подобострастно завил хвостом Каныга. — Найдём!

— Ну-ну, ищи! — велел Крысод, и все чудовища уселись на задние лапы.

И в эту минуту, катя перед собой шишку, появился младший хомячок, о котором в спешке все позабыли.

— Вот один! — завизжал Каныга.

Крысод сгрёб Тришку, подбросил его высоко в воздух, разинул пасть и — всё...

Ерошка, вскрикнув, кинулся к пушке. Большущая шишка врезалась в пузо чудовища так, что оно загудело, как барабан. От страшного удара из пасти Крысода что-то вылетело, и прямо у входа в дом шлёпнулся... Тришка.

Не раздумывая, товарищи втащили спасённого хомячка в дом, — и вовремя, потому что Каныга изо всей мочи заверещал:

— Вот они! Вот они! Вот они! Все здесь!

Крысод, едва опомнившись, от удара, подскокил и вмиг разгрыз пушку в щепки. А Крысдва, Крыстри, Крысчет, Крыспят, Крышес и Крыссем окружили дерево и страшно заскрежетали зубами:

— Вылеззайте! Жжжживо!

— Ага, сейчас! — выглянул из верхнего дупла Ерошка и свалил на голову Крысчету здоровенную шишку. На макушке чудовища тут же выросла точно такая здоровенная шишка.

— Ссопротивляться? Загрызззу! — завопил Крысчет, ощупывая шишку.

Чудовища, хлеща толстыми скользкими хвостами, принялись грызть дерево, в котором прятались друзья. То одно, то другое яростно взвизгивало — шишки, которые метали сверху Ерошка и Никита, всё чаще попадали в цель.

Глубже и глубже вгрызались страшные зубы. Еще немного, и дерево рухнет.

Ерошка распарился, кидая шишки, и попросил: — Никита, принеси попить, пожалуйста, а то мне некогда. Бац! Попал! Принесёшь?

— Сейчас.

Никита спустился на первый этаж, откуда остальные по цепочке передавали из кладовки запасённые шишки. Никита взял у Марты желудёвую шляпку с водой и снова отправился наверх.

— Спасибо, — сказал Ерошка и плеснул остатки воды вниз. И вдруг — Ерошка не поверил своим глазам — а, поверив, закричал что есть мочи:

— Тащи воду сюда! Быстро!!!

Ничего не поняв, Никита метнулся за водой. А Ерошка радостно приплясывал: когда он выплеснул воду, несколько капель попало на изгрызенное место, и рана дерева тут же затянулась. Тут Ерошка и вспомнил: вода-то — из волшебного родника, который Тришке Леший показал!

Никита притащил сразу три шляпки. Ерошка растолковал ему, в чём дело, и они принялись лить воду вниз. Через несколько минут все раны дерева зажили, и оно стояло так же крепко, как и раньше. Но чудовища ничего не поняли и продолжали грызть. Так они грызли, а Никита с Ерошкой лили воду и швыряли шишки, которые друзья подавали им снизу.

Никита очень устал и вслух подумал: «Хоть бы вечер поскорей пришёл».

Вечер, видимо, бродил неподалёку и, услышав

Никитины слова, появился на поляне, ведя за собой ночь.

Выдохшиеся чудища обессиленно отвалились от дерева, тяжело сопя.

А Ерошка всё швырял шишки и хохотал:

— Вот вам ещё! Бац! Попал!

Чудища в бессильной ярости хлестали хвостами и бессвязно шипели угрозы.

Тут Каныга, который вместе с хозяевами грыз дерево, отдышавшись, подал голос:

— Ваши величества, давайте передохнём. А с утра возьмёмся снова! Никуда они не уйдут!

— Не ууууйдууут! — завыл Крысsem. — Всех зззагрызззём!

— Зззагрррызззём! — заскрежетали зубами остальные.

Чудовища повалились посреди поляны и захрапели.

— Ну, до утра будет спокойно, — сказал Старый Заяц. — Надо и нам передохнуть. Завтра будет жаркий день.

— Вы ложитесь, — предложил Тришка, — а я буду часовым. Я ни капельки не устал.

— Я тоже не устал! — задиристо сказал Ерошка, но тут веки у него сами собой опустились, и он тихонько засвистел носом.

Все заулыбались и принялись укладываться.

Тришка взял палочку вместо ружья и стал расхаживать у входа: раз-два, раз-два!

— Раз-два, волшебная вода! — Тришка аж присел. У него появилась такая мысль, такая мысль! А что, если...

Тришка осторожно выбрался наружу. В нескольких шагах храпели чудовища. «Крепко спят», — решил хомячок и, присев на корточки, трижды хлопнул ладошкой. И в тот же миг, как

из-под земли, перед ним вырос маленький лохматый человечек.

— Здравствуйте, дядя Леший, — тихонько сказал Тришка и, наклонившись, стал что-то шептать Лешему на ухо. Тот кивнул и исчез. А Тришка быстро вернулся в дом, взял перочинный ножик Старого Зайца и, осторожно выбравшись, чтоб никого не разбудить, стал срезать тоненькие веточки с ближайшего куста. Нарезав целую охапку, он осторожно подобрался к спящим врагам и стал втыкать веточки в землю так, что через несколько минут чудовища оказались в кольце из воткнутых веточек. Едва Тришка справился со своим делом, Леший появился снова. Он бережно поставил на землю шапку, полную до краёв. И вдвоём они стали поливать волшебной водой воткнутые веточки. Через несколько минут вокруг врагов стояло плотное кольцо вековых деревьев! Стволы стояли так близко, что Тришка даже не мог просунуть между ними палец.

Тришка поблагодарил Лешего за помощь. Тот засмутился, обнял хомячка и исчез. А Тришка отправился спать.

*Глава девятнадцатая,
в которой Тришке снова приходит
такая мысль! Такая мысль, что...*

Утром друзья были разбужены страшным рёвом. Выглянув наружу, Ерошка даже присвистнул — вид был совершенно неузнаваемый: плотным частоколом стояли на поляне неизвестно откуда

взявшиеся деревья, а из-за них раздавался бешеный рёв. Никто ничего не мог понять. Тришка сначала втихомолку посмеивался, а потом не вытерпел и всё рассказал: и как ему пришла такая мысль, и как он позвал Лешего, и как тот ему помог, принеся волшебную воду из родника, в общем, про всё-всё.

Едва он закончил, как рёв смолк и сменился яростным треском — чудовища принялись прогрызать ограду.

— Ну, дудки, — сказал Ерощка, а Тришка и Трошка бросились срезать новые веточки. Никита помчался к роднику, и вскоре вокруг первого зашумело кронами новое кольцо могучих деревьев.

Прошло три дня. И все три дня чудовища бушевали. Ерощка взбирался на верхушку одного из деревьев и заглядывал внутрь ограды, а потом рассказывал, что видел: Крысчет и Крышес сломали по два зуба, Каныга наступил Крысоду на хвост, поскользнулся и набил себе шишку...

Но в это утро привычного шума и рёва слышно не было.

— Дрыхнут, наверное, — предположил Ерощка. И вдруг послышался визг и топот.

— Ой, что вам нужно? Ой!!! — вскрикнул знакомый визгливый голос.

— Есть хотим! — заскрипело в ответ.

— Не ешьте меня! Не ешьте! Я невкусный! Я вам служил!!!

— Послужишь ещё раз!

И всё смолкло, только некоторое время слышалось чавканье и щёлканье зубов.

— Вот и пришёл конец предателю Каныге! — сказал Старый Заяц.

— Так ему и надо! — ответил Никита.

А Ерощка быстро вскарабкался на свой на-

блюдательный пункт и через минуту закричал оттуда:

— А их тут нет! Одни хвосты!

— Наверное, друг друга съели, — предположил Тришка.

Но Ерошка, спустившись, рассказал, что чудовища роют громадную яму, уже и хвостов не видно.

— Они, наверное, хотят всю землю прогрызть насквозь и вылезти с той стороны! — догадался старший хомячок.

— Так они же в Африке вылезут! — подпрыгнул Ерошка.

И тут Тришке пришла такая мысль, такая мысль! что он даже поёжился.

— Слушайте, ребята, а что если, — робко заговорил он, — а что если мы телеграмму пошлём крокодилу? Ну, тому, что плакал. Он, наверное, уже доплыл до Африки...

— Ну и что? — спросил Джузеппе.

— А когда чудовища вылезут в Африке, пусть они их съест!

Ерошка с уважением посмотрел на Тришку. Марта дожевала травинку и сказала:

— Правильно.

И все согласились.

— А вдруг они вернутся? — засомневался Ерошка. — Вот если бы дыру заткнуть.

Тришка, ни слова не говоря, присел, хлопнул ладошкой о землю, и тут же рядом вырос Леший.

— Привет, друзья! Ну, что у вас?

Все наперебой стали рассказывать о том, что чудовища съели своего слугу, и что потом Ерошка увидел одни хвосты, и что чудовища роют яму, и что они, наверное, вылезут в Африке, и что неплохо бы завалить яму.

Леший почесал бороду, потом затылок, сдвинул шапку на лоб — и всё понял.

Потом он вырос выше дерева, протянул далеко-далеко руку и перенес на поляну большущий, как дом, камень.

— Подходит? — загудел он сверху.

— Ага, — пискнул, задрал голову, Ерошка.

Леший размахнулся и обрушил каменную глыбу. Земля задрожала, деревья зашумели, а Леший снова стал маленьким.

— Ну, вот и всё. Закупорили, — сказал он, сдвигая шапку на затылок.

— Спасибо, дядя Леший, — сказал Тришка.

Леший начал краснеть и собрался исчезнуть, но тут захлопали крылья, и на куст рядом опустился дятел-почтальон.

— Привет! Что случилось? Землетрясение?

Пришлось снова рассказать обо всём: и как съели Каныгу, и про Африку, и как закупорили яму, и как...

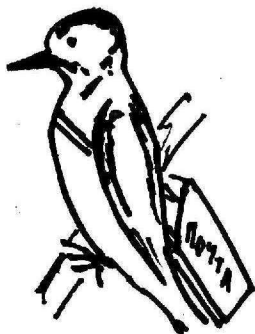
— А телеграмма? — напомнила Марта.

Когда дятлу растолковали, в чём дело, он взлетел на ветку и под диктовку Тришки стал стучать: «Африка. Крокодилу. Привет!»

Потом дятел отстучал всё о приключениях путешественников и в конце передал их просьбу.

— Теперь подпись, — сказал Тришка. — «Трошка, Ерошка, Никита, Марта, Джузеппе, Тришка и их друзья».

И полетела телеграмма от дятла к дятлу, а

вместе с ней весть всему лесу, что чудовищ больше нет и Каныги бояться нечего.

И сразу лес оделся в свою самую весёлую золотую погоду, запели птицы в ветвях, и на полянку к нашим друзьям стали собираться гости.

*Глава Двадцатая,
в которой Сорока варит кашу,
а Марта и Ероуке рассказывают
удивительные истории*

Первой на полянку прилетела Сорока. Она быстро перезнакомилась со всеми, попросила у Марты фартук и принялась варить вкусную-превкусную кашу. Потом явился

косопалый Мишка. Он осторожно пожал каждому лапку, высыпал из мешка кучу орехов и попросил рассказать, как всё было. И ему рассказали обо всём: и как Каныгу съели, и как чудовища яму копали, и как Леший эту яму закупорил, и как дятел телеграмму передал, и как Сорока у Марты фартук взяла и стала кашу варить... А потом

прилетела Галка-сероглазка со своим мужем, при- скакала белка Нелка и много других зверей и птиц. И всем им рассказали, как все было.

А тут и вкусная-превкусная каша подоспела. Когда все поели, поблагодарили Сороку и Марту за угощение, белка Нелка толкнула Ерошку локотком:

— Слушай, Ерошка, а ты — белка или не белка? И похож и не похож...

— Какая я тебе белка? — возмутился Ерошка. Но, подумав, добавил: — Вообще-то вроде белки. Только вы на деревьях живёте, а мы больше на земле.

— А почему ты полосатый? — спросил Заяц-ба- рабанщик. — Может, твой дедушка был тигр?

— Наверняка тигр! — подхватила Сорока. — Ерошка же храбрый, как тигр!

— Заладили — «тигр—тигр»! — разозлился Ерошка. — Дедушка мой был бурундук, и праде- душка, и все остальные. И полосатый я совсем не потому.

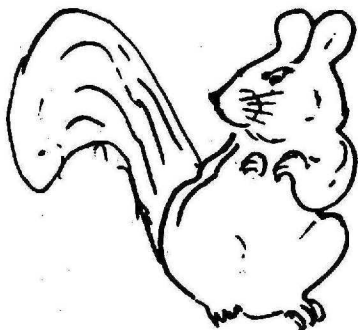
— А почему? — подпрыгнула на веточке белка Нелка.

— Долгая история, — заважничал Ерошка, ви- дя, что все с нетерпением ждут ответа. — Ну, лад- но, расскажу... Давным-давно в тайге жил злой- презлой медведь, — Ерошка запнулся и покосился на косолапого Мишку. А тот смущенно потёр ла- пой затылок и вздохнул:

— Всякие бывают медведи...

Ерошка приободрился и продолжал:

— Он не только злоющий был, но и ленивый, ужас! Когда наступила осень, медведь задумал- ся — скоро зима, надо берлогу готовить. А лень. Думал-думал и придумал. Стал посреди поляны и заревел:

— Бурундуки! Сюда! Живо!

Бурундуков в окрестностях жило много, и через некоторое время на поляне собрались три бурундучьи деревни.

— Вот что,— говорит медведь,— скоро зима. Ух как холодно будет! Так вот. Завтра же чтобы принесли мне тыщу бурундучьих шубок — я себе тулуп шить буду. Всё. А не принесёте, всех съем!

На следующее утро явился медведь на поляну, глядь — стоит перед ним всего-навсего один бурундучок.

— А остальные девятьсот девяносто девять где? — заревел медведь.

— А не придут,— сказал бурундучок.

— Чего-о-о? — не понял медведь.

— Меня послали тебе сказать, что шубок своих не отдадут. Они нам самим нужны. А ты готовь себе берлогу, пока время есть, и перезимуешь на славу, как другие медведи.

— Ах ты нахал! — рассвирепел медведь. — Да я тебя!

И сгрёб бурундучьего посла лапой. Но не тут-то было. Бурундучок ловко увернулся — медвежьи когти только чуть скользнули у него по спине — и убежал. Медведь незадолго до этого лакомился черникой, когти у него были в соку — оставили на спине бурундука пять чёрных полосок. Вот оттого я и полосатый — тот бурундучий посол был мой прапрапрапрапрапрадедушка.

— А дальше что? — спросил барабанщик.

— Да ничего особенного. Гонялся он за бурундуками, гонялся — съесть хотел. Да где ему! А вскоре зима пришла. Затрещали ветки в тайге — вышел на поляну Мороз. Видит: медведь гоняется за бурундуками.

— Что это вы тут делаете? — спрашивает.

Ну, бурундуки всё ему и рассказали. Ух и рассердился Мороз! Засвистел, затрещал:

— Ах ты, негодник ленивый! Вот я тебя!

Тот — бежать. Мороз за ним. Больше о том медведе в нашей тайге не слышали — далеко его прогнал Мороз. Вот и всё, — заключил Ерошка.

— Так ему, лентяю, и надо, — возмущённо сказал косолапый Мишка.

— Ну и ловкий у тебя был прапрапрапрадедушка! — восхитился муж Галки-серолапки. — У медведя из когтей выскочить!

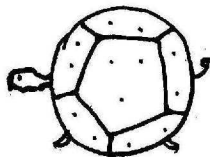
— А моя прапрапрапрапрабабушка тоже была ловкая, — сказала вдруг Марта. — Она ещё быстрее твоего прапрапрапрадедушки бегала.

Все ошеломленно молчали.

— О чём это ты говоришь, Марта? — наконец, осторожно спросил Никита.

И Марта рассказала удивительную историю. Говорила она медленно, так что рассказ её длился почти до вечера. Я постараюсь пересказать вам покороче.

Случилось это очень-очень давно. Мартина прапрапрапрапрабабушка была совсем не похожа на Марту. Представьте себе совершенно круглый шар, из которого торчат голова, хвост и четыре ножки. Бегала, а вернее, катилась Мартина

прапрапрапрапрапрапрапрабабушка, как ветер. Оттолкнётся разок-другой и летит, как хоккейная шайба!

И вот однажды катилась она по берегу большой реки и видит: у самой воды играют ребяташки из звериного детсадика — лисята, слонята, черепашки, львята, обезьянки и много разной другой детворы. И вдруг громадный утёс, нависший над берегом, начал медленно-медленно клониться. Наверное, его подмыло дождём. Ещё минута, и утёс обрушится прямо на играющих зверят. Мартина прапрапрапрапрапрабабушка, не раздумывая ни мгновения, метнулась к утёсу и подпёрла его всем своим телом. А утёс кряхтит, давит всё сильнее и сильнее. Еще чуть-чуть — и рухнет. Утёс не рухнул, споткнувшись о черепаху, которая задержала его у самого обрыва. Малышня подняла тревогу, пришли старые слоны, отвалили скалу и освободили Мартину прапрапрапрапрабабушку. Но она уже не была похожа на шар, а выглядела точь-в-точь, как Марта. Вот как прапрапрапрапрапрабабушка Марты спасла маленьких зверят и вот почему черепахи плоские...

Издали донёсся стук. Дятел-почтальон встрепенулся, прислушался и стал принимать телеграмму: «Волшебный лес. Тришке, Трошке, Ерошке, Марте, Джузеппе, Никите. Привет, ребята!»

Это была телеграмма от крокодила. Телеграмма была длинная-предлинная и, что плохо, с грамматическими ошибками. Как видно, у крокодила были нелады не только с географией. Он сообщал, что в Африку благодаря Ерошкиной карте добрался довольно быстро. Мама почти не ругала. В общем, все хорошо. Только одно непонятно —

каких чудовищ просили съесть? Сидел он на берегу Нила, и вдруг земля в двух шагах зашевелилась, и вылезли семь ободранных крыс. Он их и проглотил на всякий случай.

— Какие ещё крысы? — недоумевали все. Первым догадался Тришка:

— Да они просто отощали! Насквозь всю землю прогрызть аж до Африки — это ж не шутка! А они сколько времени не ели — Каныга же им на один зубок, долго сыт не будешь.

— Ещё бы, — сказал Ерощка. — Когда Злой Хозяин тебе три дня есть не давал, Никита, помнишь, как ты исхудал?

— Стучи крокодилу телеграмму, — сказал Джузеппе дятлу: «Всё в порядке. Спасибо! Привет маме!»

А потом были танцы. Заяц-барабанщик играл всё, что его просили: и летку-енку, и сырбу, и много других разных танцев. А Старый Заяц разошёлся и сплясал «Камаринскую» с Мишкой.

В общем, победу отпраздновали на славу. Гости разошлись поздно. Но хозяева не ложились.

— Настоящий Хозяин ещё, наверное, не вернулся, — вдруг сказал Никита.

— А когда вернётся — нас нет. Хозяйка, наверное, плакать будет, — вздохнул Тришка.

Все пригорюнились. И тут началась

*Глава двадцать первая,
в которой появляется волшебное
зернышко, наступает золотая
погода и приходит конец приключениям
кашми друзей*

— Кто тут грустит? — раздался знакомый голос. На полянке, незаметно появившись, стоял дед Колючка и щурился из-под очков. — Что случилось?

— Домой хочется... — сказал Тришка. — А нельзя...

И тут дед Колючка заулыбался:

— Ну, если вы очень захотите, Злого Хозяина не станет.

— Как не станет? — изумились все. — Куда же он денется?

— Никуда не денется, — сказал дед Колючка. — Вот, смотрите.

На ладони у Старого Ежа лежало махонькое зёрнышко.

— Специально ходил за ним к Ялпуг-озеру, — пояснил дед Колючка.

— Ого! — в один голос вскрикнули зайцы — они-то хорошо знали, как это далеко.

— Да зачем оно вам, дедушка? — спросил Джузеппе.

— Оно не мне, а вам нужно, — ответил Еж. — Помните, что я вам говорил при первой встрече?

— Помним, — сказал Никита. — «Помогайте всем, кто нуждается в помощи...»

— Верно. Так вот — вы помогли всему лесу избавиться от злых чудовищ. Пришла моя очередь — помочь вам.

— Да как, дедушка? — не вытерпел Ерошка. — И при чём здесь это зёрнышко, за которым вы к тому озеру ходили?

— А зёрнышко не простое, — улыбнулся Старый Ёж. — Если его съест самый злой-презлой человек и запьёт волшебной водой, оно сразу пустит ростки добра, и самый злой-презлой человек через минуту станет самым добрым на свете!

— Ура-а-а! — закричал Ерошка, который раньше всех понял, к чему клонит Старый Ёж.

— Ну, вот и хорошо. А как добраться вам домой, знает Тришка.

— Знаю, — подтвердил хомячок.

— Спасибо, дедушка! — закричали все в один голос.

Сборы заняли не много времени. Тришка вызвал Лешего попрощаться. Прилетел дятел и тут же отстучал телеграмму: «Всем! Всем! Всем! До свиданья, друзья! Мы отправляемся домой. Никогда не пускайте в свой лес никаких чудовищ. Один за всех, все за одного! Тришка, Трошка, Никита, Ерошка, Марта, Джузеппе».

Тришка начертил щепочкой классики. Ерошка крепко прижимал к себе желудёвую шляпку с волшебной водой, а за щекой у него лежало волшебное зёрнышко. Все обнялись с зайцами, дедом Колючкой, Лешим и дятлом. Зайцы прослезились. Старый Заяц, утирая лапкой слёзы, махал капустной шляпой.

Первым запрыгал по классикам Тришка, за ним остальные. Марта осторожно переползала из квадратика в квадратик, друзья терпеливо поджидали её и снова прыгали дальше. Вот вздохнул за спиной Вчерашний день, потом Позавчерашний, потом Поза-позавчерашний... И, наконец, друзья

оказались дома. Был тот самый вечер, когда они собирались убежать. В доме было спокойно. Злой Хозяин должен был появиться только утром.

— Послушайте, — вдруг сказал Джузеппе, — а как мы его заставим проглотить зёрнышко? Да ещё и водой запить?

— М-да, — сказал Никита, и все задумались.

— Я знаю, — сказал наконец старший хомячок.

— Как? — зашумели все.

Но Трошка наклонился к Ерошкиному уху и что-то шепнул. Тот кивнул и метнулся на кухню. Через минуту он возвратился, таща большую конфету в цветастой обёртке.

— Вот, — сказал Трошка, — провертим дырочку, вложим зёрнышко, польём водой и положим на видное место. Он увидит и съест. И всё.

Тришка с уважением посмотрел на старшего брата. Сказано — сделано. Конфету осторожно развернули. Никита коготком провертел дырочку. Ерошка опустил в неё зёрнышко и капнул воды из шляпки, которую наготове держал Джузеппе. Потом конфету снова завернули в бумажку, положили прямо посреди стола, попрятались кто где мог и улеглись.

Утром громко трахнула дверь, и с воинственным воплем в комнату ворвался Злой Хозяин.

— Ну-ка, где вы тут?

Злой Хозяин огляделся в недоумении — никого из зверей не было. И тут он заметил конфету.

Друзья внимательно следили из своих укрытий — что будет дальше?

Злой Хозяин развернул бумажку и не глядя сунул конфету в рот, одновременно зло высматривая — куда же задевались звери?

И вдруг лицо его разгладилось. Он хлопнул себя по лбу:

— Э, да что же я? Чуть не забыл!?

И он быстро положил в Никитину миску порцию баклажанной икры, насыпал перед входом в хомячий домик семечек и отправился на кухню за капустой для Марты и Джузеппе.

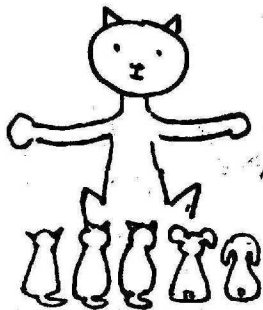
Все поняли, что волшебное зернышко добра проросло!

Теперь ничто уже никому не угрожало, и все быстренько выбрались из своих укрытий...

Так и пошло. Потекли дни за днями. Никита досматривал двадцать восьмой сон, который вчера ему помешал досмотреть Ерошка, Марта задумчиво жевала на балконе листья одуванчика и вздыхала, вспоминая разные события из своей пятидесятилетней жизни. Джузеппе и Ерошка бегали взапуски по всей квартире, а потом долго спорили — кто добежал быстрее. А Тришка и Трошка строили рядом со своим домиком кладовку — скоро зима, надо запастись. Бывший Злой Хозяин, который стал теперь Очень Добрым Хозяином, приходил утром и вечером покормить зверят и поиграть с ними. Так продолжалось и когда вернулись Хозяин с Хозяйкой. Бывший Злой Хозяин так полюбил зверей, что, когда вырос, пошёл работать Директором Зоопарка. Но это уже совсем другая история...

Глава двадцать вторая и последняя,
в которой рассказывается — откуда автор
этой книжки узнал о приключениях
Троцки, Ерошки, Марты, Джульетте,
Никиты и Тришки

А всё очень просто. Возвращался я однажды с
работы и вижу: сидит у порога старый соседский
кот Никита и что-то рассказывает трём котяткам
и двум щенкам. Те слушают — глаза горят. Дай,

думаю, и я послушаю.
И всё, что я услышал
вместе с тремя котятками
и двумя щенятами, я и
рассказал вам.

Может, Никита что-
нибудь подзабыл, может,
что-нибудь и выдумал.
Когда я его об этом спро-
сил, он потянулся, мяук-
нул и ничего не сказал.

Вот и всё.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая	3
Глава вторая	4
Глава третья	9
Глава четвертая	12
Глава пятая	14
Глава шестая	17
Глава седьмая	23
Глава восьмая	25
Глава девятая	28
Глава десятая	34
Глава одиннадцатая	42
Глава двенадцатая	44
Глава тринадцатая	46
Глава четырнадцатая	51
Глава пятнадцатая	51
Глава шестнадцатая	54
Глава семнадцатая	55
Глава восемнадцатая	56
Глава девятнадцатая	60
Глава двадцатая	64
Глава двадцать первая	70
Глава двадцать вторая и последняя	74

Для младшего школьного возраста

ЮРИИ ФЕДОРОВИЧ ГРЕКОВ
ТАМ, В ВОЛШЕБНОМ ЛЕСУ...

Повесть-сказка.

ИБ-849

Редактор *А. Столова.*

Художник *Н. Тарасенко.*

Художественный редактор *М. Вакарчук.*

Технический редактор *Л. Катранюк.*

Корректор *С. Старостенко.*

Сдано в набор 8/IX-1977 г.

Подписано к печати 22/XI-1977 г.

Формат 70×100¹/₃₂. Бумага тип. № 1.

Печатных листов 3,09. Уч. изд. листов 2,83.

Тираж 15 000. Цена 10 коп. Зак. № 1199.

Издательство «Литература артистикэ»

Кишинев, ул. С. Лазо, 1.

Полиграфкомбинат Госкомиздата МССР,

г. Кишинев, ул. Т. Чорбы, 32.